

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Терещенко Д. С.

Автором рассмотрены наиболее популярные международные индикаторы, отражающие институциональное развитие страны. Автором обоснован новый метод классификации рассмотренных индексов.

Author has given consideration of the most popular international indicators that capture the degree of country's institutional development. Author has provided rationalization for new method of classification of considered indexes.

Ключевые слова: экономический рост, институты, институциональная среда, институциональное развитие, международные индикаторы.

Key words: economic growth, institutions, institutional environment, institutional development, international indicators.

Почему одни страны богатые, а другие бедные? Какие меры могут предпринять вторые для преодоления отставания в экономическом развитии? Какие факторы являются ключевыми при стимулировании экономического роста? Экономисты пытались ответить на эти вопросы еще во времена А. Смита. В экономической теории основной на сегодняшний день можно считать так называемую институциональную гипотезу экономического роста, согласно которой фундаментальной причиной расхождений в темпах роста национальных экономик являются различия в институциональном развитии стран.

Современные исследователи данных вопросов в своих работах, как правило, отталкиваются от микро-математических моделей, позволяющих проследить влияние институциональных факторов на темпы экономического роста. При этом возникает целый ряд методологических проблем, одной из которых является проблема количественной оценки институтов. Разные авторы подходили к решению этой задачи по-своему.

С. Кнак и Ф. Кифер в качестве показателя измерения защищенности прав собственности рассматривали индексы International Country Risk Guide и BusinessEnvironmental Risk Intelligence [10].

Показатели International Country Risk Guide также применялись в работах Р. Холла и Ч. Джоунса [9], Д. Эйсмоглу, С. Джонсона, Дж. Робинсона [5, с. 1266].

Для оценки уровня коррупции П. Мауро пользуется показателями International Country Risk Guide и Business International [11, с. 88], В. И. Гусева – индексом восприятия коррупции предпринимателями, профессиональными аналитиками и представителями общественности (Transparency International's Corruption Perceptions Index) [1, с. 5].

М. Алексеев и Р. Конрад для измерения качества институтов применяют World Bank Governance Indicators [7]. Данные показатели также используются в работе Г. Карташова в совокупности с индексом восприятия коррупции Transparency International [2].

Д. Эйсмоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон и Й. Тэйчэрээн используют в качестве институциональной переменной constraints placed on the executive (Polity IV) [4].

Л. В. Фрейнкман, Л. М. Дашкеев и М. Р. Муфтяхетдинова при анализе институциональной динамики в странах с переходной экономикой выделяют показатели правовых и регулирующих институтов (Transparency International's Corruptions Perceptions Index, World Bank Governance Indicators) [3].

Э. Глэзер, Р. Ла Порта, Ф. Лопес-де-Силанес и А. Шлейфер критически рассматривают традиционные показатели качества институтов, такие как International Country Risk Guide, World Bank Governance Indicators и Polity IV, и предлагают для данных целей иные измерители (показатели плюрализма, пропорционального представительства, независимости судебных органов и конституционного рассмотрения) [6, с. 278-279].

Как видно, в научном сообществе не сформировалось единого мнения, какие из множества имеющихся в наличии показателей наиболее точно и адекватно отражают качество институтов конкретной страны. Данный выбор осложняется тем фактом, что современные экономические исследования предполагают изучение влияния системы институциональных факторов функционирования экономики. Необходимость построения подобной системы предьявляет требования отдельного рассмотрения таких феноменов, как «институциональный фактор» и «параметр институциональной среды» (взамен работы с понятием «институт»).

Параметры институциональной среды будем определять как сложившиеся под воздействием системы институциональных факторов в стране условия, оказывающие влияние на экономические процессы (в т. ч. рост национальной экономики). Данное понятие включает в себя, прежде всего, категории защиты прав собственности и информента контрактов.

Под институциональным фактором функционирования экономики будем понимать органичную социальную систему, оказывающую релевантное воздействие на процесс формирования институциональной среды, включающую в себя набор формальных и неформальных правил поведения в конкретной ситуации, действия носителей интересов под влиянием данных правил и действия носителей интересов по изменению или сохранению данных правил. К институциональным факторам функционирования экономики относятся: бюрократический аппарат, бизнес-коалиции, гражданское общество, демократия, судебная система, коррупция и информационная открытость в обществе.

Важным моментом при анализе соотношения категорий институционального фактора, параметра институциональной среды и функционирования экономики становится тот факт, что повлиять на экономические процессы можно с помощью преобразования институциональных факторов, однако сами данные факторы воздействуют на экономику опосредованно (через изменения в параметрах институциональной среды). К тому же институциональные факторы образуют сложную систему с множеством внутренних взаимосвязей.

В свете данных обстоятельств возможны два подхода, которые могут быть применимы при изучении воздействия упомянутых факторов на экономический рост.

Первый предполагает поиск показателей для количественного измерения каждого фактора с последующими попытками удаления из анализа взаимозависимости факторов и дальнейшим оперированием «чистыми значениями факторов». Естественно, данный подход связан с ощутимыми методологическими трудностями.

Поэтому за основу будет взят второй подход, который предполагает выбор одного или нескольких показателей, отражающих общее влияние всей системы факторов. Учитывая описанную выше теоретическую модель, можно заключить, что выбранные показатели должны отражать состояние институциональной среды страны.

Основной целью данной работы является отбор показателей, наиболее точно отражающих качество и институционального развития в рамках разрабатываемой теоретической модели. Для достижения поставленной цели необходимо критически рассмотреть наиболее популярные показатели измерения институциональных параметров (технику их расчета и возможности применения). К таковым на сегодняшний день относятся, прежде всего, показатели International Country Risk Guide, Index of Economic Freedom и World Bank Governance Indicators.

Модель International Country Risk Guide (ICRG) предлагает ежемесячный рейтинг 140 стран по политическому, экономическому и финансовому риску. Она позволяет проанализировать воздействие данных рисков на надежность бизнеса и инвестиций в настоящем и будущем периодах времени [12].

Сотрудниками The PRS Group собирается политическая, финансовая и экономическая информация, переводится в балльные оценки риска по каждому отдельному компоненту по согласованной системе расчета [12].

Система основана на 22 компонентах, сгруппированных в три главные категории риска: политическая, финансовая и экономическая. Каждому компоненту присвоено максимальное числовое значение в зависимости от его важности для определения общего странового риска. При этом максимальное числовое значение соответствует самому низкому потенциальному риску, а минимальное (ноль) – наивысшему риску [12].

Помимо рейтинга по отдельным компонентам модель ICRG предоставляет рейтинги по трем группам факторов, а также обобщенный рейтинг для каждой страны. Таким образом, система ICRG позволяет получить комплексную оценку страновых рисков [12].

В рамках данной работы нас интересуют, прежде всего, переменные, характеризующие политические риски.

Цель анализа политических рисков –

предоставить средства оценки политической стабильности. Политический риск в модели ICRG оценивается по 12 компонентам (и 15 подкомпонентам), к которым относятся политическая стабильность (Government Stability), социально-экономические условия (Socioeconomic Conditions), инвестиционный профиль (Investment Profile), внутренние конфликты (Internal Conflict), внешние конфликты (External Conflict), коррупция (Corruption), участие вооруженных сил в политике (Military in Politics), религиозная напряженность (Religious T

ensions), законность и правопорядок (Law and Order), этническая напряженность (Ethnic Tensions), демократическая ответственность (Democratic Accountability), качество бюрократии (Bureaucracy Quality) [12].

Учитывая заявленную установку на поиск показателей, отражающих параметры институциональной среды, нужно отметить, что для целей текущего исследования можно применять только один компонент –

инвестиционный профиль, включающий в себя такие подкомпоненты, как устойчивость (жизнеспособность) контрактов и риск экспроприации (Contract Viability/Expropriation), репатриация прибылей (Profits Repatriation), задержки оплаты (Payment Delays). Остальные могут с той или иной степенью точности отражать институциональные факторы функционирования экономики.

Индекс экономических свобод (Index of economic freedom), разрабатываемый американским институтом Heritage Foundation с 1995 г., публикуется раз в год. Данный индекс призван, прежде всего, оценить отрицательные последствия государственного вмешательства в экономику и рассчитывается для 183 стран мира [13].

Сводный индекс модели объединяет 10 основных компонентов, к которым относятся Business Freedom, Trade Freedom, Fiscal Freedom, Government Spending, Monetary Freedom, Investment Freedom, Financial Freedom, Property Rights, Freedom from Corruption, Labor Freedom. Каждый компонент измеряется по шкале от 0 до 100, где значение 100 означает максимальную свободу. Затем рассчитывается сводный индекс как среднеарифметическое значение всех компонентов, которые берутся при этом с равными весами [13].

Для оценки параметров институциональной среды подходят два из перечисленных показателей: инвестиционная свобода (Investment Freedom) и прав собственности (Property Rights). Индекс инвестиционной свободы оценивает набор ограничений, обычно накладываемых на инвестиционный процесс, и индекс прав собственности –

степень, в которой национальные законы защищают права частной собственности, и степень, в которой эти законы применяются [13]. Ряд других составляющих индекса экономических свобод может быть использован для оценки конкретных институциональных факторов экономического роста.

В рамках исследований Мирового банка Д. Кауфманн, А. Краай и М. Мастрucci в цикле работ «Governance Matters» предоставили комплексные оценки качества институтов для более чем двухсот стран на 1996-2010 гг. (Worldwide Governance Indicators) [14].

Данное семейство индексов включает шесть агрегированных индикаторов, среди которых присутствуют следующие: права граждан и подотчетность государственных органов (voice and accountability), стабильность политической системы и отсутствие насилия (political stability and absence of violence), эффективность органов государственного управления (government effectiveness), качество законодательного регулирования (regulatory quality), верховенство закона (rule of law), антикоррупционный контроль (control of corruption) [14].

Данные индикаторы получаются на основе обобщения статистики, полученной в результате опросов фирм и домохозяйств, субъективных оценок предпринимательских рисков различных агентств, а также государственных и негосударственных организаций [14].

Полученные данные агрегируются в шесть индексов. Все индексы могут принимать значение от -2,5 до 2,5 (большие значения индекса отражают более высокое качество государственного управления) [14].

Фактически можно говорить о том, что ни один из показателей WGI не может в полной мере служить для обозначения параметров институциональной среды. Наиболее адекватен для достижения заявленных целей индекс верховенства закона, но и он, помимо необходимых качества прав собственности и информирования контрактов, учитывает такие относящиеся к институциональным факторам показатели, как, например, работа полиции и судов.

Заметим также, что многие другие популярные международные индексы, призванные отражать качество институционального развития страны, рассчитываемые в рамках проектов Freedom House, Polity IV и Transparency International, в еще большей степени, чем три вышеописанных семейства индексов, ориентированы на анализ институциональных факторов, а не параметров институциональной среды, что, естественно, ограничивает возможности их применения.

Таким образом, можно говорить о том, что большинство индексов, применяемых в современных исследованиях для измерения институтов, не удовлетворяют заявленной теоретической установке. Необходимость отдельной оценки институциональных факторов экономических процессов и параметров институциональной среды предполагает оперирование системой первых, изменения в которой сказыва

ются на последних. Сложность количественной оценки всех взаимодействий факторов системы означает, что практически можно измерить только параметры институциональной среды. Из рассмотренных показателей данному критерию удовлетворяют только три – индекс инвестиционного профиля International Country Risk Guide, а также индексы инвестиционной свободы и прав собственности Heritage Foundation. Следовательно, именно их нужно использовать в качестве индикаторов институционального развития при анализе влияния данного развития на экономический рост.

Список литературы:

1. Гусева В. И. Современные факторы экономического роста Кыргызстана. // Сибирская Финансовая Школа. 2010. №1. С. 3-7.
2. Карташов Г. Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран. // Квантиль. 2007. №2. С. 141-157.
3. Фрейнкман Л. М., Дашкеев В. В., Муфтяхетдинова М. Р., Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. М.: ИЭПП, 2009. 252с.
4. Acemoglu D. Institutional Causes, Macroeconomic Symptoms: Volatility, Crises and Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson, Y. Thaicharoen // The National Bureau of Economic Research [Electronic resource]. – Electronic data. – Cambridge, cop.2011. – URL: <http://www.nber.org/papers/w9124.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usedate: 16.06.2011).
5. Acemoglu D. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in Making of the Modern World Income Distribution / D. Acemoglu, S. Johnson, J. A. Robinson // The Quarterly Journal of Economics. – 2002. – Vol. 117, No. 4. – pp. 1231-1294.
6. Glaeser E. Do Institutions Cause Growth? / E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // Journal of Economic Growth. – 2004. – No. 9. – pp. 271-303.
7. Alexeev M. The Elusive Curse of Oil / M. Alexeev, R. Conrad // Social Science Research Network [Electronic resource]. – Electronic data. – New York, cop.2011. – URL: <http://ssrn.com/abstract=806224>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 03.11.2011).
8. Eicher T. Institutions and Economic Performance: Endogeneity and Parameter Heterogeneity / T. Eicher, A. Leukert // UW Faculty Web Server [Electronic resource]. – Electronic data. –

- Washington, DC, cop.2011. – URL:<http://faculty.washington.edu/te/papers/el.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 12.07.2011).
9. Hall R. E. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? / R. E. Hall, Ch. I.Jones // Stanford University [Electronic resource]. – Electronicdata. – Stanford, cop.2011. – URL: <http://www.stanford.edu/~chadj/pon400.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 10.10.2011).
10. Knack S. Institutions and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Indicators / S. Knack, P. Keefer // Munich Personal RePEc Archive[Electronic resource]. – Electronic data. – Munich, cop.2011. – URL: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/23118/>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 03.11.2011).
11. Mauro P. The Effects of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditure: A Cross-Country Analysis / P. Mauro // Corruption and the Global Economy. – 1997.– pp. 83-107.
12. International Country Risk Guide (ICRG) [Electronic resource] / The PRS Group, Inc. – Electronic Data. – East Syracuse, NY, cop. 2011. – URL:<http://www.prsgroup.com/ICRG.aspx>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).
13. The Heritage Foundation: Leadership for America [Electronic resource] / The Heritage Foundation. – Electronic Data. – Washington, DC, cop. 2011. – URL:<http://www.heritage.org/>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).
14. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Electronic resource] / The World Bank Group. – Electronic Data. – Washington, DC, cop. 2011. – URL:<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).

Literature:

1. Guseva V. Modern factors of economic growth of Kyrgyzstan / V. Guseva // «Siberian Financial School». – 2010. – No. 1. – pp. 3-7.
2. Kartashov G. Economic growth and institutional quality in resource oriented countries / G. Kartashov // Quantile. – 2007. – No. 2. – pp. 141-157.
3. Freinkman L. Analysis of Institutional Dynamics in the Economies in Transition / L. Freinkman, V. Dashkeev, M. Muftiahetdinova. – Moscow.: IEPP, 2009. – 252 pp.

4. Acemoglu D. Institutional Causes, Macroeconomic Symptoms: Volatility, Crises and Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson, Y. Thaicharoen // The National Bureau of Economic Research [Electronic resource]. – Electronic data. – Cambridge, cop.2011. –
URL: <http://www.nber.org/papers/w9124.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. –
(Usage date: 16.06.2011).
5. Acemoglu D. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in Making of the Modern World Income Distribution / D. Acemoglu, S. Johnson, J. A. Robinson // The Quarterly Journal of Economics. – 2002. – Vol. 117, No. 4. – pp. 1231-1294.
6. Glaeser E. Do Institutions Cause Growth? / E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // Journal of Economic Growth. – 2004. – No. 9. – pp. 271-303.
7. Alexeev M. The Elusive Curse of Oil / M. Alexeev, R. Conrad // Social Science Research Network [Electronic resource]. – Electronic data. – New York, cop.2011. –
URL: <http://ssrn.com/abstract=806224>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 03.11.2011).
8. Eicher T. Institutions and Economic Performance: Endogeneity and Parameter Heterogeneity / T. Eicher, A. Leukert // UW Faculty Web Server [Electronic resource]. – Electronic data. – Washington, DC, cop.2011. – URL: <http://faculty.washington.edu/te/papers/el.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 12.07.2011).
9. Hall R. E. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? / R. E. Hall, Ch. I. Jones // Stanford University [Electronic resource]. – Electronic data. – Stanford, cop.2011. – URL: <http://www.stanford.edu/~chadj/pon400.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 10.10.2011).
10. Knack S. Institutions and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Indicators / S. Knack, P. Keefer // Munich Personal RePEc Archive [Electronic resource]. – Electronic data. – Munich, cop.2011. –
URL: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/23118/>. – Title of screen. – Lang. Eng. –
(Usage date: 03.11.2011).
11. Mauro P. The Effects of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditure: A Cross-Country Analysis / P. Mauro // Corruption and the Global Economy. – 1997. – pp. 83-107.
12. International Country Risk Guide (ICRG) [Electronic resource] / The PRS Group, Inc. – Electronic Data. – East Syracuse, NY, cop. 2011. –
URL: <http://www.prsgroup.com/ICRG.aspx>, free. – Title of screen. – Lang. eng. –
(Usage date: 01.11.2011).

13. The Heritage Foundation: Leadership for America [Electronic resource] / The Heritage Foundation.
– Electronic Data. – Washington, DC, cop. 2011. – URL: <http://www.heritage.org/>, free. –
Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).
14. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Electronic resource] / The World Bank Group.
– Electronic Data. – Washington, DC, cop. 2011. –
URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>, free. – Title of screen. – Lang. eng. –
(Usage date: 01.11.2011).